

Научная статья

УДК 811.161.1'373+81'221.7

doi: 10.17223/23062061/29/9

НЕСТАНДАРТНЫЕ ГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ ТЕКСТАХ

Елена Мухамедовна Хакимова

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия,
khakimova-elena@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрены нарушения норм каллиграфии, регламентирующих графику печатного текста. В ходе системно-функционального анализа материалов российской прессы выявлены тотальная шрифтовая акцентуация; избыточная графическая защита; некорректное использование графических маркеров в основном корпусе текста и др. Изучение этих девиаций показывает, что соблюдение требований каллиграфической нормы обеспечивает осмысленное использование шрифтовых акцентов, четкую текстовую архитектуру, функциональную навигацию – знаки высокого качества современной полиграфической продукции.

Ключевые слова: ортология, графика печатного текста, каллиграфическая норма, графическая ошибка, шрифт, верстка, медиакommunikation

Для цитирования: Хакимова Е.М. Нестандартные графические реализации в современных печатных текстах // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 131–154. doi: 10.17223/23062061/29/9

Original article

NON-STANDARD GRAPHIC REALIZATIONS IN MODERN PRINTED TEXTS

Elena M. Khakimova

*South Ural State University (National Research University),
Chelyabinsk, Russian Federation, khakimova-elena@yandex.ru*

Abstract. The article deals with violations of the calligraphical norms regulating the use of fonts and compositional-spatial signs in a printed text. Norms and deviations of this type are represented in the modern orthology field, despite fundamental technical and technological changes in the media sphere. The theoretical foundations of the work trace their origin to papers on the functional and aesthetic aspect of printed graphics (E. Adamov, V. Toots, E.V. Oleshko, J. Tschichold, R. Bringhurst) and to orthological studies of calligraphical norms (J. Vachek, A.A. Reformatzky, B.S. Schwarzkopf). The empirical basis was publications in *Argumenty i Fakty* and

Cosmopolitan Russia for 2019. The author has revealed the following types of non-standard callitypical realizations using the method of a systemic-functional analysis: total font accentuation (20 units); graphic overprotection (2 units); incorrect use of graphic markers in the main part of the texts (7 units); graphic polysemy and homonymy (72 units); graphic synonymy (51 units); non-normative compositional-spatial variants (5 units). All of them are associated with violations of semiotic symmetry between the signifier and the signified, which is characteristic of rigid systems, including printed language. These non-standard uses differ in terms of motivation, representing creative techniques (total font accentuation, graphic overprotection, ideographic synonymy) or callitypical mistakes (other non-standard variants). Units of the first type, when used appropriately, increase the expressiveness of printed texts; units of the second type complicate the solution of communicative tasks and reduce the level of the speech culture. The author pays attention to the criteria of callitypical normativity and shows that here, as in other orthological areas, the systems principle is in complicated interactions with traditional prescriptions. The study of graphic deviations proves that the callitypical norm creates clear architectonics and provides functional navigation. Therefore, it is advisable to comply with these requirements both in the press and in other types of printing product.

Keywords: orthology, printed text graphics, callitypical norm, callitypical deviation, font, print layout, media communication

For citation: Khakimova, E.M. (2022) Non-standard graphic realizations in modern printed texts. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 29. pp. 131–154. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/29/9

В нашей статье речь пойдет о феноменах, возникших в результате отступления от языковых норм, которые в XX в. чехословацкий лингвист Йозеф Вахек назвал каллитипическими [1]. Данный ортологический тип реализуется в печатной продукции, регламентируя использование в ней графических средств. Появившись в «галактике Гутенберга» [2], он был непосредственно связан со становлением и развитием печатной культуры на протяжении нескольких веков и продолжает функционировать в современном ортологическом поле, несмотря на кардинальные технические и технологические изменения постиндустриальной эпохи.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что каллитипические девиации представляют собой отступления от графического стандарта, значимого для коммуникативных практик XXI в. Изучение реализаций такого рода позволяет рассмотреть в функционально-стилистическом и эрратологическом аспектах особенности ортотипа, культурно-речевой потенциал которого обусловлен, по меньшей мере, двумя факторами. Первый из них значим прежде всего для текущего периода, а второй сохранит свое влияние и в будущем.

1. Появление и динамичное развитие цифровых платформ, безусловно, оказало серьезное влияние на характер медиапотребления. В России, как и во всём мире, наблюдается перераспределение контента в

пользу онлайн-формата¹ и продолжается спад производства газетно-журнальной продукции. В частности, по данным Роскомнадзора за 2019 г., количество печатных газет сократилось на 1 945 единиц, журналов – на 2 571 [5. С. 7]. Причиной кризиса бумажной прессы является не только жесткая конкуренция с новыми медиа, но и ряд других факторов: постоянный рост производственных затрат, подписных тарифов, расходов на транспортировку, неоправданный экологический сбор и т.д. Однако, уступая в конкурентной борьбе по ряду позиций социальным сетям, мессенджерам, блогам, традиционная печать тем не менее сохраняет привлекательность для значительной части целевой аудитории: исследования Всемирной новостной и газетной ассоциации (WAN-IFRA) показывают, что 40% взрослого населения Земли продолжает ежедневно читать газеты [6. С. 11]. Выбор такого способа медиапотребления обусловлен 1) комфортностью восприятия печатного текста с бумажного носителя; 2) высоким качеством информации, подготовленной профессиональными журналистами; 3) доверием аудитории, полагающей, что традиционный формат обеспечивает более тщательную проверку сведений; 4) характером идентичности печатных СМИ, которая, по мнению экспертов, быстро утрачивается, если издание представлено исключительно онлайн-версией. Указанные преимущества весьма существенны, поэтому оптимальным для развития современной прессы представляется мультимедийный путь, предполагающий сохранение традиционного печатного формата наряду с эффективным использованием широких возможностей IT-технологий.

2. Для функционирования каллитипических норм не менее важен такой фактор, как поликодовость современного медийного текста. Авторы научных публикаций: Н.Н. Вольская [7], М.Ю. Казак [8], О.О. Сподарец [9], В.Е. Чернявская [10] и др. – указывают, что его семиотическая организация объединяет в общем смысловом пространстве знаки разной природы: вербальные, визуальные, аудитивные, аудиовизуальные. В каче-

---

¹ Примечательно, что отмеченный тренд актуален не для всех функциональных сфер. Так, D. Daniel и W. Woody установили, что студенты предпочитают учебники на бумажном носителе их электронным аналогам [3]. Это обусловлено спецификой стратегий обработки информации в разных средах. В частности, в ходе экспериментальных исследований было доказано, что реципиенты читают цифровые тексты быстрее, чем сопоставимые бумажные, но понимают прочитанное хуже. Для объяснения выявленной тенденции предложена гипотеза поверхностного анализа, согласно которой цифровые носители формируют у людей умственную привычку получать немедленное вознаграждение за свои интеллектуальные усилия, что не способствует глубокому погружению в содержание сообщений для решения сложных задач [4].

стве базовой характеристики сетевой коммуникации рассматривается её способность включать в свой арсенал инструментарий медийных предшественников. И поскольку печатный текст выступает как важный функциональный компонент медиапродукта, знание и соблюдение каллиграфических норм, регламентирующих использование соответствующих графических средств, обеспечивают высокое качество высказываний в цифровом формате. В частности, характер каллиграфических реализаций значим для PDF-версий прессы, востребованность которых на российском медиарынке учитывают современные бизнес-модели СМИ¹.

Теоретико-методологическую базу исследования составили источники, которые можно условно разделить на две группы: 1) публикации по проблемам графики печатного текста в функционально-эстетическом аспекте; 2) работы ортологической направленности, связанные с осмыслением феномена каллиграфической нормы с точки зрения теории языка, стилистики, медиалингвистики, прагматики и т.д.

1. Публикации первого типа позволяют исследователю выйти за рамки филологии и рассмотреть систему графических средств выражения в печатном тексте с учетом широкого, междисциплинарного контекста. Отечественная наука плодотворно развивала этот подход в XX в. В советский период он был представлен, например, работами в серии «Библиотека оформителя книги» (1974–1991 гг.), адресованными прежде всего читателям, чья профессия связана с типографикой: художникам, мастерам книжного дизайна, редакторам и др. Помимо полезных технических рекомендаций, эти труды содержат ценные идеи о культурном смысле графических знаков. Так, Е. Адамов рассматривает шрифтовые употребления как средство организации ритма книги, обеспечивающего возможность её беглого, выборочного и замедленного чтения [12]. Значительный вклад в теорию и практику полиграфии внесли фундаментальные исследования В. Тоотса, целью которых было осмысление «закономерностей развития шрифта на классической основе» [13. С. 6]. Автор полагал, что без знания истории шрифта невозможно постичь сущность этого искусства и ответить на многие практические вопросы. Роль шрифтовых средств в формировании информационной культуры XXI

---

¹ На особенности использования рекламных возможностей прессы в новых условиях указывают маркетологи. Например, 5 февраля 2021 г. Линор Горалик на своем Telegram-канале разместила пост о том, что «маркетинговые усилия при работе с бумажной прессой стоит по большей части окончательно перевести в совершенно другую категорию: перестать рассчитывать на собственно печатные охваты и начать рассчитывать на двухходовую схему “печатный креатив + PR и digital-распространение”» [11].

в. стала предметом изучения в работах Е.В. Олешко. Рассмотрение современных медиафеноменов в коммуникативно-функциональном и структурно-семиотическом аспектах позволило исследователю сделать вывод о том, что «шрифт выступает главным, а зачастую и единственным инструментом конкретного читателя или пользователя для работы с информационными материалами» [14. С. 145]. Это обусловлено тем, что каллитописическая составляющая печатного текста выполняет множество функций: аттрактивную, экспрессивную, сатирическую, характерологическую, символическую, идеологическую [15, 16]. Широкий подход к исследованию графики печатного текста представлен в трудах не только советских и российских, но и зарубежных ученых. Так, J. Tschichold включает опыт типографского конструктивизма в историю искусств и практику стандартизации документов [17], а в книге R. Bringhurst детальная систематизация традиционных составляющих большого полиграфического стиля соединяется с описанием опций современного компьютерного инструментария [18].

2. Изучение нестандартных графических реализаций в печатном тексте является логичным продолжением и дополнением научных работ, посвященных каллитописическим нормам, так как позволяет проверить правильность положений о характеристиках данного ортологического типа на креативном и «отрицательном» языковом материале [19].

Системное осмысление норм каллитописии началось в XX в. Й. Вахек в статье «Письменный язык и печатный язык» [1] поставил задачу изучить отношения указанных лингвистических структур, сделал множество интересных и тонких наблюдений, но пришел в результате к спорному, с нашей точки зрения, выводу о том, что печатный язык от языка письменного качественных отличий не имеет. Мы придерживаемся альтернативной точки зрения и, доказывая её, опираемся на работы А.А. Реформатского [20] и Б.С. Шварцкопфа [21]. В исследовании [22] характеристики графических норм в печатном тексте определены следующим образом:

1. Каллитописические нормы регламентируют использование 1) различных шрифтовых средств (рисунок, величина, яркость, способ набора графем) и 2) композиционно-пространственных знаков (пробелы, отбивки, линейки и др.).

2. В центре ортологической регламентации оказываются неимперативные тенденции взаимодействия между обозначающим и обозначаемым, а также системная соотносительность графических знаков. Специфика объекта каллитописической регламентации обусловлена жесткостью специфического кода – печатного языка.

3. Метаязыковому сознанию коммуникантов, продуцирующих печатные тексты, нормы каллиграфии предъявляются не только в виде образцов, как нормы каллиграфии, но и в форме рекомендаций. Приведем возможные формулировки некоторых из них:

1) при графическом оформлении печатных текстов следует принимать во внимание каллиграфические традиции, в соответствии с которыми строчной прямой светлый шрифт является по преимуществу текстовым, полужирный маркирует ключевые компоненты высказывания, курсив – вспомогательные;

2) защита смыслового соотношения элементов печатного текста в графических признаках должна быть достаточной, но не избыточной, т.е. для дифференциации текстовых фрагментов не следует использовать более одного графического средства;

3) употребление графических маркеров необходимо соотносить с семантической структурой печатного текста;

4) каждому обозначаемому элементу смысла в печатном тексте должно соответствовать только одно обозначающее; нельзя, допустим, примеры выделять то курсивом, то разрядкой, то полужирным шрифтом;

5) элементы содержания, связанные по смыслу и роли в данном контексте, должны иметь общие графические признаки, разнофункциональные элементы – различные;

6) при верстке следует сохранять пространственное единство целостных в семантическом отношении фрагментов.

Назначение каллиграфических норм состоит в том, чтобы средствами печатного языка обеспечивать гармоничную манифестацию трех языковых функций: экспрессивной (выражение), аппеллятивной (обращение), репрезентативной (сообщение) [23].

Изучение закономерностей, определяющих динамические процессы в области каллиграфии, имеет не только теоретическую, но и прикладную ценность: полученные результаты могут учитываться при создании качественной печатной продукции в бумажном формате и оформлении печатного компонента мультимедийных медиапродуктов. Наша работа представляет также интерес с дидактической точки зрения, поскольку сведения о каллиграфических девиациях целесообразно использовать в ходе подготовки специалистов, чья профессиональная деятельность связана с современными медиакоммуникациями.

Эмпирическую базу исследования составили публикации в федеральной российской газете «Аргументы и факты» и её региональном приложении для жителей Челябинска и Челябинской области «АиФ-Челябинск», а также материалы в ежемесячном журнале «Cosmopolitan».

Россия» и его тематических приложениях («Дети» и др.) за 2019 г. Выбор этих изданий обусловлен тем, что они занимают топовые позиции в рейтингах, учитывающих такие показатели, как охват целевой аудитории, цитируемость, востребованность на рекламном рынке СМИ и др. [6. С. 37–38, 52–53]. В указанных текстах методом системно-функционального анализа было выявлено 157 нестандартных каллиграфических реализаций. При их рассмотрении использовалась методика, рекомендованная Т.Г. Добросклонской для интегративного исследования видеовербальных текстов: 1) системное изучение вербальной части; 2) анализ визуальных компонентов; 3) определение характера их взаимодействия, «различными вариантами которого и обусловлен сам процесс смыслообразования» [24. С. 21].

В ходе исследования определено, что каллиграфическая норма устанавливает несколько ортологических фильтров:

- 1) запрет на тотальное, т.е. на протяжении всего печатного текста, использование шрифтовых акцентов;
- 2) запрет на многократность графической акцентуации;
- 3) запрет на шрифтовое выделение текстовых элементов, не мотивированное семантикой высказывания;
- 4) запрет на графическую многозначность и омонимию;
- 5) запрет на графическую синонимию;
- 6) запрет на пространственный разрыв единых смысловых блоков в составе высказывания.

Однако, как показал функционально-стилистический анализ публикаций, в реальной коммуникативной практике указанные ограничения в ряде случаев нарушаются.

Тотальная шрифтовая акцентуация (20 единиц).

В нашем материале представлены две разновидности таких реализаций – с использованием 1) полужирного шрифта и 2) курсива. Мы полагаем, что в обоих случаях отступления от каллиграфического стандарта являются намеренными.

1. Полужирный шрифт – одно из самых выразительных каллиграфических средств. Основатель и руководитель известной в России дизайн-студии Артемий Лебедев указывает, что «жирное слово видно на полосе еще до того, как читатель дошел до выделенного места» [25]. Именно поэтому данный графический прием используется при оформлении наиболее значимых, с точки зрения адресантов, высказываний. Так, в региональном приложении для жителей Челябинска и Челябинской области «АиФ-Челябинск» полужирным шрифтом выделяются материалы, представленные в рубрике «Горячая тема».

Вербальный маркер (*горячая* – ‘злободневная, важная, обсуждаемая’) усиливается шрифтовым, языковые средства разных уровней дополняют друг друга. Дифференциальный каллитипический признак, яркость графем, становится более очевидным на фоне соседних публикаций (рис. 1).

Рис. 1. Тотальная шрифтовая акцентуация: полужирный шрифт [26. 2019. № 43. С. 1]

Нам представляется, что при решении вопроса о целесообразности тотальной шрифтовой акцентуации следует учитывать содержательные характеристики текстов. Отступление от каллитипического стандарта уместно, когда в материале поднимается проблема чрезвычайно значимая как для редакции, так и для целевой аудитории издания. При этом имеет смысл принимать во внимание иерархичность системы ценностей. Так, полужирное выделение заметки «С шаурмой, но без прессы» выглядит, по нашему мнению, несколько странно, если учесть, что размещенная на следующей странице в рубрике «Актуально» публикация Никиты Смолина «Число пожаров растет», в которой идет речь о погибающих детях, оформлена без дополнительных графических маркеров (Смолин Н. Число пожаров растет) [26. 2019. № 43. С. 2)].

2. Курсив, как и полужирный шрифт, обычно не используется в основном наборе текста. Он считается «негигиеничным» [27. С. 148]: экспериментальное изучение курсивных начертаний по методике Делфи показало, что они неблагоприятны в объемных текстовых блоках, содержащих более 1 000 знаков [28], злоупотреблять этим приемом – значит проявлять «неуважение к диоптриям читателя» [25].

Курсив появился в XV в., в нем воспроизводились особенности графического оформления документов папской канцелярии. И до сих пор

этот типографский шрифт ассоциируется с рукописным письмом. В газете «Аргументы и факты» курсивом оформляются материалы, представленные в рубриках «Народный рецепт», «Глас народа», «Личный опыт» (рис. 2).

Рис. 2. Тотальная шрифтовая акцентуация: курсив
[26. 2019. № 40. С. 14]

Подобные тексты являются, по нашему мнению, модификацией речевого жанра «письмо читателя в газету» (поджанр – «письмо-сообщение»), предполагающего выражение личного начала в тексте [29], и курсив представляет собой оптимальную графическую форму для трансляции данного смысла.

Избыточная графическая защита (2 единицы).

Данное отступление от каллитипического стандарта возникает при использовании для дифференциации текстовых фрагментов двух и более шрифтовых признаков. Прием направлен на усиление экспрессивности: адресанты прибегают к нему, когда хотят выделить сообщение или его часть из контекста, привлечь внимание целевой аудитории к своему вы-

сказыванию, зримо подчеркнув его важность. В качестве примера приведем фрагмент статьи «Снова молчала, пока избивал», речь в которой идет об истории сестер Хачатурян, совершивших убийство отца. Резонансное дело обстоятельно освещалось многими медиа, в том числе журналом «Cosmopolitan Россия», адресатом которого является преимущественно женская аудитория. В материале об актуальной для России проблеме домашнего насилия редакция сочла необходимым подчеркнуть важность её юридического аспекта. Формальным выражением данной установки стали такие каллитипические средства, как 1) капитализация, 2) полужирный шрифт, 3) маркер списка, 4) подчеркивание (рис. 3).

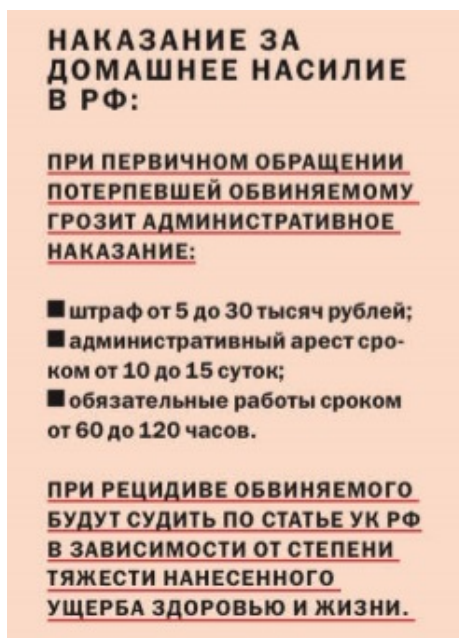

Рис. 3. Избыточная графическая защита: идеологическая функция
[30. 2019. № 10. С. 82]

В рассматриваемом тексте графическая форма транслирует идею максимально внятным для читателя способом. Однако не всегда смысловая заряженность графики столь очевидна. Нам представляется, что в некоторых случаях избыточная защита может вместе с другими визуальными средствами (например, цветом) использоваться для украшения журналь-

ного текста, выполняя таким образом декоративную функцию. Следует отметить, что специалисты в области типографского дизайна, считая подчеркивание и выделение цветом непозволительными в основном наборе текста, указывают, что они вполне допустимы в качестве акциденции при оформлении заголовков [25], значит, в таком употреблении их можно рассматривать как вариант каллитипической нормы (рис. 4).

ЧТО:
бренд детской мебели Bambina

КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ:
Я искала кровать для своего ребенка. На нашем рынке ничего интересного не было, а красивая европейская мебель стоила просто баснословных денег. Я попросила знакомых дизайнеров сделать эскиз с учетом моих требований, материалы и производство тоже нашла довольно быстро. Потом друзья захотели себе такую же. И я решила, что пора начать свой бизнес.

СТАРТОВЫЙ КАПИТАЛ:
Чуть меньше 100 тысяч рублей: на изготовление первой кровати, запуск сайта, разработку фирменного стиля и оформление документов.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА:
На каждом этапе были свои трудности: поиск качественно-

го производства, моя нетерпимость к нечестной конкуренции, привлечение новых инвестиций...

ЛЮБИМАЯ БИЗНЕС-ЦИТАТА:
«Придумала – посчитай и делай, иначе сделают другие». Но главное, как говорит мой папа: «Мечтать не вредно, вредно не мечтать».

КАРИНА ШАХМУРОВА (32)

Рис. 4. Избыточная графическая защита: декоративная функция [30. 2019. № 10. С. 19]

Некорректное использование графических маркеров в основном корпусе текста (7 единиц).

Каллитипическая норма требует смысловой обоснованности формальных акцентов, но на практике данное предписание соблюдается не всегда. В нашем материале представлены две разновидности указанных девиаций: 1) механическое шрифтовое выделение начала текста; 2) некорректная фразовая акцентуация в составе целого.

1. Примеры нарушений первого типа выявлены, в частности, в традиционной рубрике журнала «Cosmopolitan Россия» «Плохое свидание» (рис. 5). Особенно показателен в интересующем нас отношении последний субтекст: в нем полужирным шрифтом выделена тематическая часть

предложения **НА СВИДАНИИ**, дублирующая заголовок. Графическая форма здесь вступает в противоречие с коммуникативной структурой высказывания, в рамках которой должно устанавливаться доминирование более информативной и потому более значимой для адресата ремы.

Плохое свидание

ВСТРЕТИЛИСЬ С НОВЫМ ЗНАКОМЫМ у магазина – купить продукты для ужина у меня дома. На выходе сработала сигнализация, но я не обратила на нее внимания. У подъезда кавалер признался, что украл пиво. Мне резко раскатилось вести его в свою квартиру. Сказала, что забыла купить важный ингредиент, и убежала. Естественно, больше мы не общались.

@ALYA_FRANKO

НА АВТОГРАФ-СЕССИИ договорились с девушкой о встрече, но на афтерпати я перебрал и домой возвращался уже с новой подружкой. У номера стояла та, которую я пригласил на концерт. Думал, будет драка, но девушки кинули на кровать мое пьяное тело и заказали в номер всё, что хотели. Наутро меня ждал не прилично большой чек.

GANBECT, РЭПЕР

Позвала в парк парня, который мне сильно нравился, но о моих чувствах даже не догадывался. На прогулке я немного загрустила, и спутник, чтобы приободрить меня, взял за руку. Я решила, что вот он – знак, и, перехватив инициативу, поцеловала его. От удивления парень отшатнулся, и в него на скорости врезался велосипедист. Мой возлюбленный получил травму носа и, отказавшись от сопровождения, один уехал в травмпункт.

©AA. POLUSHNA

МНЕ БЫЛО 22 ИЛИ 21. Я шла на встречу в ожидании интимного вечера, а получила парня в комплекте с другом-рап-ером. Когда последний нас покинул, ухажер вылезался проводить меня до дома и по пути на всю громкость врубил трек друга – худший из всех, которые я когда-либо слышала, и попытался поцеловать под этот шедевр.

SHENAZ, ПЕВИЦА

НА СВИДАНИИ у меня разболелся живот – начались «эт-и-дни». Парень остался за столиком в кафе, а я побежала в туалет. Никаких средств гигиены у меня не было, и я в панике, умирая от стыда, попросила своего спутника купить прокладки. Через минуту приходит фотография с подписью: «Тебе накие!» Его просьба не смутила, а мне до сих пор неловко.

@IRINA3599

Getty Images (4). Из архива

Рис. 5. Некорректная графическая акцентуация:
механическое выделение инициальной позиции высказывания
[30. 2019. № 10. С. 62]

В публикациях газеты «Аргументы и факты» за 2019 г. подобные ненормативные реализации отсутствуют. Но следует отметить, что так было не всегда. Исследование, проведенное нами ранее, показало, что в 2010 г. неправомерная инициальная капитализация в издании имела место. В одном из номеров мы обнаружили 57 таких девиаций, обратив внимание на то, что в начале текста прописными буквами могли выделяться синсемантические слова: местоимения: *С ТАКИМ предложением выступил губернатор П. Сумин; предлоги *ПРИ слове «экстремизм» сегодня обычно представляют бородача со взрывчаткой; частицы: *УЖЕ год работает центр по противодействию экстремизму ГУВД по Челябинской области и др. [26. 2010. № 4]. Сопоставительный анализ

материалов газеты в диахронии позволяет сделать вывод о положительной каллитипической динамике.

2. Вторая разновидность рассматриваемой каллитипической ошибки, в отличие от первой, не закреплена позиционно: отправители сообщения могут графически выделить фрагменты в любой части публикации, когда хотят привлечь к ним внимание адресата, например, при беглом прочтении материала. Такую функцию традиционно выполняет полужирный шрифт, о чем писал в свое время Л.И. Гессен: «Жирные места являются конспектом книги» [27. С. 149]. При некорректном использовании графическая форма вступает в противоречие с семантической структурой высказывания (акцентуация незначимых в содержательном отношении компонентов) либо эксплицирует недостатки в развитии авторской логики (рис. 6).

ПО ДАННЫМ ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО «ЛЕВАДА-ЦЕНТРОМ», О РАСПАДЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СОЖАЛЮТ 66% ГРАЖДАН РФ. ЭТО МАКСИМУМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ.

В 2017 г. о распаде СССР сожалели лишь 58%. Значительная доля людей, ностальгирующих по советским временам, относится к возрастной группе старше 55 лет. Но, отмечая социологи, рост протестных настроений наблюдается и среди молодых людей в возрасте 18–24 лет. Почему?

МНЕНИЕ

ВЕЛЛЕРА

Слагаемое первое — это идеализированный Советский Союз, которого ни-

когда не было. Это Советский Союз из фильма «Цирк», когда счастливые спортсмены в белом идут парадом по Красной площади; это СССР из фильма «Кубанские казаки», когда колхозники трескаются от счастья и богатства, носят шелковые рубашки и покупают рояли для своих домов культуры. Этот Советский Союз не имеет ничего общего с реальным, где колхозное крестьянство жило в чудовищной нищете и бедности; где сотни заводов, построенных американскими инженерами по американским проектам, возводились трудом миллионов экзот. А вот нюхнули бы они настоящего — захотели бы вернуться туда?

Причина вторая — людям потребности пересекать и чувство причастности к великой стране и великим свершениям. И здесь даже реальный Советский Союз имеет преимущества перед

ОТКУДА ТАКАЯ НОСТАЛЬГИЯ ПО СССР?

нынешней действительностью. Потому что сегодня никаких перспектив мы не видим. Никакого плана развития и подъема страны 20 лет нет как нет

ПОПРОСИЛ ДЕДА
СДЕЛАТЬ НАРЕЗКУ

и сегодня не предоставлено. Каким образом будут совершены какие именно великие государственные дела, никто себе не представляет и никто в эти свершения не верит. Вот потому люди предпочитают идеализированный СССР, где

и в реальности беспризорники становились академиками, а лётчики-испытатели устанавливали мировые рекорды.

Причина третья: в 1990-е гг. уровень любви к Советскому Союзу был сравнительно мал, потому что тогда при всей нищете и несправедливости, при всех несчастиях у людей было главное — надежда на завтрашний день, когда жизнь станет лучше, легче, справедливее, перекроется. А когда человека есть вера в то, что завтра всё будет отлично, то сегодня он может вытерпеть всё что угодно.

Сегодня же этого чувства надежды нет. Сегодня нам нечего противопоставить своему мифологическому великому прошлому. Если так пойдет дальше, то как бы не появились организации, выводящие колонны подлозунгами «Назад в Советский Союз», что уже перестало звучать фантастично.

Михаил Веллер,
писатель, философ

Подготовила Юлия ШИГАРЕВА (YShig)

Рис. 6. Некорректная графическая акцентуация: логический недочет

[26. 2019. № 1–2. С. 4]

В приведенном тексте Михаил Веллер, доказывая свой тезис («Любовь двух третей населения России к Советскому Союзу — явление совсем не такое простое и имеет несколько слагаемых»), приводит три аргумента. Два из них маркируются лексическими и графическими средствами: **слагаемое первое <...>**, **причина вторая <...>**, тогда как третий вербальный маркер — «Причина третья» — набран прямым светлым. Мы полагаем, что нарушение каллитипического стандарта в данном случае обусловлено отклонением от темы: между указанным сигналом о введении третьего довода и самим аргументом, который является одним из ответов на поставленный в заголовке вопрос (**ОТКУДА ТАКАЯ НОСТАЛЬГИЯ ПО СССР? / при всей нищете и несправед-**

ливости, при всех несчастьях у людей было главное – надежда на завтрашний день), размещена информация («в 1990-е гг. уровень любви к Советскому Союзу был сравнительно мал»), непосредственного отношения к обсуждаемой теме не имеющая. Графический сбой здесь связан с логическим недочетом.

Графическая многозначность и омонимия (72 единицы).

Однолинейная связь между означаемым и означающим в системе печатного языка должна исключать возможность асимметрии, а значит, и многофункциональности графических средств. Отступления от данной каллиграфической нормы представлены в статье Г. Зотова «Сталин водил бы такси в Москве» (рис. 7). Курсив здесь выделяет разнофункциональные фрагменты: 1) примечание редактора (*примерно 6 700 руб. – **Ред.***); 2) подписи под фотографиями; 3) информацию в рубрике «Факт»; 4) чужую речь в составе авторской (высказывания торговца фруктами Вахтанга Шенгелая и бизнесмена из Гори Андроника Мовсисяна). Нам представляется, что первые три употребления связаны между собой таким фактором, как субъект речи, поскольку все они принадлежат членам коллектива издания. Учитывая это, можно рассматривать подобные реализации как проявления графической многозначности. Примечательно, что, ослабляя однолинейные связи в жесткой системе печатного языка, они вместе с тем определенным образом соотносятся с издательской традицией, хотя и не вписываются в нее в полной мере: «Инициалы имени и фамилии, которыми обозначают авт. принадлежность примечания, или сокращения *Ред.*, *Пер.* отделяют от текста примечания точкой и тире и выделяют *курсивом*... Если выделить инициалы или сокращения *Ред.*, *Пер.* курсивом технически трудно, лучше отказаться от выделения вообще, чем, например, выделять инициалы полужирным, слишком сильным для такого структурного выделения» [31].

Что касается четвертого употребления, то оно по тому же критерию – субъект речи – отличается от первых трех. Полагаем, системные отношения между ними можно квалифицировать как графическую омонимию.

Графическая синонимия (51 единица).

Запрет на нее является еще одним следствием семиотической симметрии, обусловленной спецификой каллиграфической нормы. Но если многозначность и омонимия основаны на соотношении «одна графическая форма – разное функциональное содержание», то синонимия устанавливает другую корреляцию: «одно функциональное содержание – разные графические формы».

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ В. ЗЕЛЕНСКИЙ УВОЛИЛ С ДОЛЖНОСТИ ПОСЛА УКРАИНЫ В США

№ 30, 2019 г.
WWW.AE.RU

Международное издание

«СТАЛИН ВОДИЛ БЫ ТАКСИ В МОСКВЕ»

Грузинская провинция сегодня не живёт, а с трудом выживает

МИР ГЛАЗАМИ ЗОТОВА

НОРМАЛЬНЫЙ РАБОТЫ НЕТ, ДЕНЕГ НЕТ. ПОЭТОМУ НЫНЕ – РАЗБОРИС С РОССИЕЙ. ЗАДЕСЬ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ, А ОСНОВНОЙ ВОПРОС МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ: КОГДА МОЖНО БУДЕТ ПОЕХАТЬ К «ОКУПАТАМ» НА ЗАРАБОТКИ?

Торговцу фруктами Вахтангу Шенгелая из родного города Сталина Гори (76 км к северу от Тбилиси) недавно исполнилось 57 лет. Он волнуется, общается по-русски, и понимает, что столько времени не говорил, многие слова позабылись.

— Э, слушай. Мой муж делал по фильмам по телевизору, такой комедия — «Один дома два». И там я заметил одно: название не криши дома забирайся и в мужской куртки сади. Но попал только в один мужик все время, а второй уворачивается. И тот, который куртку забирает не летит, говорит: «Э, бабай ешь!» Э, слышишь, не тебе не боится? Э, и это всё, на что ты способен? Первый мужик спотыкается, а второй уворачивается. Так вот, каля...

Мужики с курткой — это Россия, первый мужик — грузинский народ, а второй мужик — это наши политики. И они орут: дай, Россия, много денег, покуда выно, уезжа турист. Их пофиг, они боимся. Вахтанг Кикабидзе против России — он что, бедный? Сказавши против России — ему, что, кушать нечего? Мне турист нужен, у музея стою — человек останавливается, бормочет, шипит куртку. Хорошо русские гуляют, когда у тебя деньги есть. Мой мужик уже в кром.

РАЗЪЕЗЖАЮТСЯ И ВЫМИРАЮТ

Антирусские митинги в Грузии вступают в самую сытую горячую — Тбилиси и Батуми, где уровень жизни ещё более-менее. Благодаря деньгам множества туристов, курортников и диллеров — полей, переживающих из России в последний край, покупающих жильё на пляже. Но в Батуми приезжают искупаться в море и из Турции, и из Армении, и в Украину. Когда исчезнут российские туристы, бизнес на курортах и в столице Грузии сильно пошатнется, но не уйдёт в Гори, где почти никто считает каждую копейку.

В 1989 г. в Гори жили 68 тысяч чел., сейчас — 48 тысяч, население разбегается и вымирает. Единственное, что приносит городу доход, — Музей Сталина, построенный в 1957 г.: его посещают гости из России, Китая, Ирана, покупают сувениры, обедают в ресторанах, местные жители им приезжают работы и возможность выжить. Узнаю, что я из Москвы, в магазин меня обступают сразу несколько человек, грустно спрашивают: теперь уже точно не отменят визы в РФ? Нельзя

Музей Сталина в Гори, как и центральная улица Stalin Avenue, — в прекрасном состоянии...

будет поехать в Россию на работу? «Моя жена, мой дом, мне могут устроиться, хотя готовы выкапывать за 300 лари в месяц (примерно 6700 руб. — Ред.). Я сам без работы уже два года, — жалется бывший предприниматель Константин Чакадзе — Иногда сакаш в свою старую машину и еду в Тбилиси пахать как таксист: силе урывками на заднем сиденье — но пассажиров больше нет, русские туристы ведь уедут. На бензин потраться, ничего не заработаю. В 2002–2008 гг. я жил в Москве, был управленцем на рынке, получил отрицательный опыт. После войны решил показать свой патриотизм и вернулся домой. Теперь хочу обратно, но дипломатические отношения разорвали 11 лет назад. Как я могу получить? Последняя берёт за услуги 3000 ларей, у меня нет таких денег. Да если сам Сталин в нынешнее времена в Гори, он бы уехал в Москву такими воплями!»

УПЬЕВ В ДОМ — ОН РУХНЕТ

Люди, не пославшие Грузию совсем или гуляющие сурово по красивым местам, не откусывая от основных туристических маршрутов, воспевающих девятую годовщину (2004–2013 гг.) правления антирусского президента Михаила Саакашвили. Ах, как он отстрелил всё, как отремонтировал, улетел просто конфеткой Ну-ну. Стиль Саакашвили — пыль в глаза, так называемые потёмкинские деревни. С пищевой сторо-

ны дом прекрасно покрашен, отрестарирован, укреплен. Зайдишь сюда — весь сыплется, овалитесь штукатурка, плыви и нито — и носе рудает. Целые районы старого Тбилиси (в самом центре), стоят отойти от улицы Котэ Абидзе, находятся в полуразрушенном, аварийном состоянии, и внутри таких рваных десятиэтажек живут люди. В век мобильных телефонов, планшетных телефонов и Wi-Fi они ходят набрав воды с ведрами на улицу — в некоторых зданиях водопровод не функционирует с самого начала 1990-х гг. В Гори система аналогичная — отремонтировали и покрашен центральный проспект Сталина, с гордыми табличками на домах Stalin Avenue. Стоит утробиться поближе, и всё — словно ядерная ракета упала. Огромные дыры в асфальте, просевшие, обшарпанные, закопченные, как от пожара, ртутькасты. Да чего там... ВКС РФ разбомбил местную военную базу в августе 2008 г., после начала операции «Призывание к миру». Ступил 11 лет ет в порядок не привели: казармы для солдат зияют дырами от осколков.

Во времена Советского Союза Грузия была одной из самых богатых республик, о материальном благополучии Грузии складывали анекдоты — усмеиваясь этикетский армян, бизнесмен из Гори Давид Мовсесян. — По-моему, мы сейчас вошли в третий наиболее нищий осудитель бывшего СССР, устояла только Москва.

ФАКТ
Посетители музея иногда видят дорожки «от слез» у памятника Сталину, о чём сообщают в соцсетях. Администрация музея поясняет, что это не связано с митингом (как это надобно у босса Николи П в Крыму) — просто это следы от ускоренных машин средствами... Сталина не в клепку.

...люди утробиться поближе — взору открываются трюкеры.

...люди утробиться поближе — взору открываются трюкеры.

люблю возможность. Здесь я люблю заплыв, и всё равно, откуда онидет — из России, Америки или Сьерра-Леоне. Основная миста — чтобы отменили визы с РФ и поехать туда работать: на стройках, на рынках, в такси, официантами в ресторанах. Люди, собирающиеся на проспекте Руставели в футболках «Россия — оккупант!», не имеют отношения к туристическому бизнесу и явно не страдают от безработицы. Их ссора с РФ не задевает, а уж богатых политиков или артистов тем более. Они могут спокойно хаять Россию, признавая в разговорах, выкалываясь в Гори и других городах на «подполном» борну, имеют советскую ноту чужбы.

БОГАТЫМ ПРОЩЕ РУГАТЬ РОССИЮ

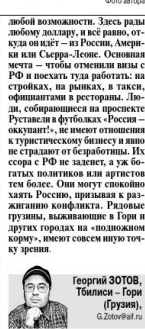
На обратном пути мы с водителями останавливаемся в грузинской деревне с легким перекусить. Хозяин скромного придорожного кафе рассказывает, что ещё недавно был фермером. «А потом бросил.

Импорт без виз ехать. Сейчас на рынке шикир турешки, абракоса армянские, даже винограды из Азербайджана. Собиру урожай — приходится дешево продавать, прибыли никакой. И что делать? Грузия сие-еле обесценивает себя, крестьяне не хотят работать — едут в Тбилиси, Батуми «таксовать». Я бы в Россию свалил, но виз не получить. Чинники говорят: най мы, ты в Европу можешь без виз ехать, туда от-правился, устроишься, там лучше, чем русских. Может, и лучше? Только по-русски я говорю, а немецкий или французский мне не выучу, мне 45 лет. Сколько наших фруктов, овощей мы могли бы в Россию пропавать, наши фермеры разогнали бы, сельское хозяйство подняли! Э, кто в Тбилиси об этом думает».

Именно в грузинской провинции мне стало очевидно, почему тут так много авторитарские митинги. Местные наследие живёт парализован, не имеет работы, уезжает из страны при-

...люди утробиться поближе — взору открываются трюкеры.

Георгий ЗОТОВ, Тбилиси — Гори (Грузия), G.Zotov@ru

Рис. 7. Многозначность, омонимия, абсолютная синонимия в графике печатного текста [26. 2019. № 30. С. 27]

Пример графической синонимии можно увидеть в той же публикации Г. Зотова «Сталин водил бы такси в Москве» при оформлении чужой речи. Как мы отмечали выше, высказывания Вахтанга Шенгелая и Андроника Мовсесяна набраны в ней курсивом, а реплика бывшего пред-

принимателя Константина Чакветадзе – прямым светлым шрифтом, между тем однофункциональность указанных фрагментов очевидна, графическая синонимия здесь имеет абсолютный характер.

Вместе с тем в ходе исследования было установлено, что, помимо синонимов-дублетов, в современной типографике представлены и идеографические синонимы, различающиеся оттенками значений. Например, курсив может использоваться как знак, указывающий на письменную форму речи. Именно такую функцию он выполняет в публикации А. Боярского «Я была в детстве, там неприятно» о семье главного тренера клуба «Зенит» Сергея Семака (рис. 8).

СБОРНАЯ РОССИИ ВПЕРВЫЕ С 2010 Г. СЫГРАЕТ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА ПО БАСКЕТБОЛУ 10.10.2019 **45**
«Я БЫЛА В ДЕТСКОМ ДОМЕ, ТАМ НЕПРИЯТНО»
 История тренера «Зенита» Сергея Семака, его жены Анны и их особенного восьмого ребенка

СПОРТ
СЕРГЕЙ СЕМАК ОКОНЧИЛ ШКОЛУ С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ, А КАПИТАНСКУЮ ПОЯСКУ – РЕДАКЦИОННОЙ СЛУЖБЕЮ. В 16 ЛЕТ ОН НИКОГДА НЕ РУКАТИЛ СЕРГЕЯ (ДАЖЕ КОГДА «ЗЕНИТ» ПРИНИМАЛ БАЙ), ЕГО РАЙОНЫ ВОЛЕЮЩИМИ (ИЛИ ЗАВИСНОСТИ ОТ КУЛЬТОВЫХ ПРИСЛАСЫВАЛИ), А ЕЩЕ ОН ВОСПИТАВАЛ ДЕТЕЙ.

Каждое достижение тренера петербургского клуба «Зенит» сопровождается рассказом, в котором не забудут ни слова о российском футболе, зато гудит много сам о любви.

СЕРГЕЙ
 В отличие от напавших завистников и ополчившихся спонсоров фанатических клубов, Питерский «Зенит» всегда был клубом, который не боялся конкуренции. В отличие от напавших завистников и ополчившихся спонсоров фанатических клубов, Питерский «Зенит» всегда был клубом, который не боялся конкуренции. В отличие от напавших завистников и ополчившихся спонсоров фанатических клубов, Питерский «Зенит» всегда был клубом, который не боялся конкуренции.

но, когда меня бодунону... Сиди... Сергеев... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

АННА
 Она принципиально отказалась от помощи няни, ку дитя, а я – за доброту, за организацию... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

ТАНЯ О СВОЕЙ СЕМЬЕ
 Таня как и назвала рассказ о своей семье, а Анна опубликовала его в рубрике «История с примечаниями». «Фотобокс» и публикация статьи сопровождала. Выход того, что у ребенка дислексия, не сулит споров. Авто очень старается, несправител... «Фотобокс» и публикация статьи сопровождала. Выход того, что у ребенка дислексия, не сулит споров. Авто очень старается, несправител...

и не на бодунону потому что он один таня на свете. Ваня тоже любил таню и его друзья. Таня тоже любил таню и его друзья. Таня тоже любил таню и его друзья. Таня тоже любил таню и его друзья.

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

«Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это... «Натеро, значит, не меньше, а лучше...» Дядя меня дитя – это...

ФОТОФАКТ

Свой 45-й день рождения Эмиль Тугдешев отпраздновал в компании друзей. Давид (на скриншоте) и Анна (на фото) в Анне Заставной. Другие участники мероприятия на фотографии. Ксения, Заставная, Семаков и Константин тоже были в заветном месте сборной РФ на чемпионате мира (сентябрь 18 марта в Японии). Заставная Тугдешевых и Мельникова, Варвара, по словам Заставной, Фотобокс и публикация статьи сопровождала. Выход того, что у ребенка дислексия, не сулит споров. Авто очень старается, несправител...

Рис. 8. Идеографическая синонимия в графике печатного текста [26. 2019. № 9. С. 45]

В свой материал автор включил множество высказываний героев: самого Сергея, его жены Анны, их приемной дочери Тани. При этом курсивом выделяются цитаты в том случае, когда их источником является Инстаграм, причем пост Тани даже сопровождается комментарием: «Орфография и пунктуация автора сохранены». При воспроизведении устных реплик используется прямой светлый шрифт: «Когда мы с Таней только приехали домой, она честно сказала: «Мама, я ворую». <...>».

Ненормативные пространственные реализации (5 единиц).

Если предшествующие отступления от каллитипического стандарта были связаны с использованием шрифтовых средств, то данный тип девиаций обусловлен неудачными композиционно-пространственными решениями. Как и другие графические приемы, они не должны применяться механически. Если между логической структурой сообщения и его композиционно-пространственным оформлением нет соответствия, в графическом отношении публикацию следует квалифицировать как дефектную. В нашем материале представлены две эрратологические разновидности указанного типа: 1) пространственный разрыв между заголовком субтекста и его корпусом; 2) дробление целостного в формально-смысловом отношении информационного блока.

1. Обладая относительной автономностью, заголовочный комплекс является всё же неотъемлемой частью целого, поэтому, в соответствии с требованием каллитипической нормы, не стоит отрывать его от следующего за ним структурного элемента, размещая их при верстке, например, в разных колонках (рис. 9).

2. Следующее нарушение запускает деструктивные процессы внутри основного корпуса текста. Так, в публикации «Если кругом голова» элементы информационного блока с описанием целебных свойств препарата «Танакан» размещены в разных колонках, хотя их единство поддерживается не только лексическими и грамматическими единицами (ср.: «препарат... помогает улучшать мозговое и периферическое кровоснабжение» и «Прием препарата помогает избежать головокружений и шума в ушах»), но и графическими маркерами списка (рис. 10).

Рассматриваемый материал не является редакционным, это модульная реклама, графическое оформление которой имеет определенную специфику. Однако мы полагаем, что существуют правила, значимые для всех материалов, представленных на страницах издания, и они должны лежать в основе современного дизайна. Без понимания и учета этих норм, как справедливо отмечает Артемий Лебедев, «получаются довольно прочные фундаменты, на которых стоят бессмысленные сооружения» [32].

Подведем итоги. Проведенное нами исследование подтвердило верность утверждения о сложности и динамичности ортологической системы, организация, функционирование и развитие которой определяются как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами.

1. Изучение нестандартных графических реализаций в современной российской прессе позволило убедиться в реальном существовании ортологического типа «каллитипическая норма» и доказать несостоятельность тезиса Й. Вахека о мнимости «воображаемых требований каллиграфии».

2. Нами определены факторы, обеспечивающие жизнеспособность каллитипических норм в условиях кардинальных технических, технологических, информационных, экономических, культурных и т.д. изменений. Это 1) особенности медиапотребления печатной продукции современной целевой аудиторией и 2) принципиальная поликодовость медиатекста, включающего в свою семиотическую структуру печатную составляющую в качестве важного функционального компонента.

3. В ходе структурно-функционального анализа публикаций в популярных изданиях «Аргументы и факты» и «Cosmopolitan Россия» выявлены следующие виды нестандартных каллитипических реализаций: 1) тотальная шрифтовая акцентуация; 2) избыточная графическая защита; 3) некорректное использование графических маркеров в основном корпусе текста; 4) графическая многозначность и омонимия; 5) графическая синонимия; 6) ненормативные композиционно-пространственные употребления. Все они так или иначе связаны с нарушением семиотической симметрии между означающим и означаемым, характерной для жестких систем, к числу которых относится печатный язык.

4. Указанные употребления различаются с точки зрения их мотивированности. Тотальная шрифтовая акцентуация, избыточная графическая защита и идеографическая синонимия представляют собой намеренные отступления от каллитипического стандарта с целью усилить экспрессивность печатного текста и выразить смысловые нюансы (указание на жанр – эпистолярный, форму речи – письменную). Их можно рассматривать как средство языковой игры в рамках современных медиакоммуникаций и, когда это уместно, использовать в качестве креативного приема. Остальные ненормативные употребления являются, по нашему мнению, каллитипическими ошибками, затрудняющими решение общей коммуникативной задачи и снижающими уровень речевой культуры издания.

5. Каллиграфия, как и в другие ортологические области, учитывает более одного критерия нормативности. В частности, анализ графической

многозначности показал, что системный принцип здесь вступает в сложные отношения с традиционными редакторскими предписаниями. Это наше наблюдение дополняет отечественные и зарубежные исследования по проблеме параметризации языковой нормы [33, 34 и др.], что значимо для ортологии, эрратологии и теории языка в целом.

Таким образом, результаты работы свидетельствуют о том, что на данном этапе развития полиграфической и компьютерной техники, располагающей впечатляющим разнообразием визуальных средств, требования каллиграфии продолжают оставаться актуальными. Препятствуя механическому использованию шрифтовых акцентов и композиционно-пространственных приемов, они обеспечивают осмысленную, функциональную и гармоничную навигацию, создают прозрачную и четкую архитектуру, поэтому их целесообразно учитывать при разработке моделей периодических изданий. Вместе с тем можно предположить, что выявленные закономерности важны не только для прессы, они оказывают существенное влияние на ритмическую структуру печатного текста и в других видах полиграфической продукции (книги, реклама и т.д.). Дальнейшее изучение каллиграфических реализаций на более обширном материале представляется нам перспективным аспектом исследований в области современных медиакommunikаций.

Список источников

1. Вахек Й. Письменный язык и печатный язык // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. М. : Прогресс, 1967. С. 535–543.
2. Мак-Льюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-Центр, 2004. 432 с.
3. Daniel D., Woody W. E-textbooks at what cost? Performance and use of electronic v. print texts // Computers & Education. March 2013. Vol. 62. P. 18–23. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0360131512002448> (дата обращения: 09.04.2019).
4. Latini N., Bråten I., Anmarkrud Ø., Salmerón L. Investigating effects of reading medium and reading purpose on behavioral engagement and textual integration in a multiple text context // Contemporary Educational Psychology. October 2019. Vol. 59. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0361476X18305381#b0020> (дата обращения: 09.04.2019).
5. Российская полиграфия. Состояние, тенденции и перспективы развития. М., 2020. 63 с. URL: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2020/otr-doklad-poligrafiya-2019-1.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).
6. Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития. М., 2020. 123 с. URL: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2020/otr-doklad-periodika-2019-1.pdf> (дата обращения: 09.04.2019).
7. Вольская Н.Н. Поликодовый медиатекст: пути исследования // Русская речь. 2016. № 2. С. 58–63.
8. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1 (6). С. 30–41.

9. Сподарец О.О. Невербальные средства в новостном печатном в новостном печатном медиа-дискурсе // Интеллектуальный потенциал XXI века. 2010. № 4-1. С. 241–245.
10. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М. : Либроком, 2009. 248 с.
11. The Content is The Queen. URL: <https://t.me/s/thecontentisthequeen> (дата обращения: 09.04.2021).
12. Адамов Е. Ритмическая структура книги. М. : Книга, 1974. 94 с.
13. Тоотс В. Современный шрифт. М. : Книга, 1966. 271 с.
14. Олешко Е.В. Новые информационные технологии как фактор формирования и развития шрифтовой культуры изданий // Известия Уральского государственного университета: Се. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 81 (4). С. 143–149.
15. Рогач Ю.И. Визуально-графические особенности масс-медийных текстов СМИ Австралии // Язык и культура. 2013. № 9. С. 237–242.
16. Харьковская О.В. Шрифт как инструмент воздействия на массовое сознание в прессе Третьего Рейха // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2008. № 1. С. 71–78.
17. Tschichold J. The new typography. University of California Press, 2006. 288 p.
18. Bringhurst R. The elements of typographic style. Vancouver, BC, Canada : Hartley & Marks Publishers, 2004. 351 p.
19. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. 428 с.
20. Реформатский А.А. Техническая редакция книги. М. : Гизлегпром, 1933. 416 с.
21. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М. : Наука, 1988. 192 с.
22. Хаимова Е.М. Ортологическая система современного русского языка: онтологические основания лингвистического: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2015. 547 с.
23. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. М. : Прогресс, 2000. 502 с.
24. Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов. Медиалингвистика. 2016. № 2. С. 13–25.
25. Лебедев А. Делать фонт болдом или италиком? 28 декабря 2001 г. URL: <https://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/79/> (дата обращения: 09.04.2021).
26. АиФ-Челябинск. 2010, 2019.
27. Гессен Л.И. Оформление книги. Руководство по подготовке рукописи к печати. Л. : ОГИЗ, 1935. 337 с.
28. Туголукова Е.Н., Денисова А.О. Основные факторы удобочитаемости в вузовских печатных СМИ. Дизайн-макетирование изданий // Графический дизайн: история и тенденции современного развития. СПб., 2016. С. 278–281.
29. Никишина Е.А. Речевой жанр писем читателей в газеты (на материале эмигрантских и советских газет 20-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 29 с.
30. Cosmopolitan Россия. 2019.
31. Справочная книга редактора и корректора. Редакционно-техническое оформление издания / сост. и общ. ред. А.Э. Мильчина; кодирование в HTML А.Д. Лысенко. URL: <http://www.az-print.com/FAQ/HelpBook/index.shtml> (дата обращения: 09.04.2021).
32. Лебедев А. Теория близости. 2006. 24 авг. URL: <https://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/136/> (дата обращения: 09.04.2021).

33. Виноградов С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М. : Наука, 1996. С. 121–152.

34. Данеш Ф. Позиции и оценочные категории при кодификации // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР / пер. с чешского А.Н. Кондрашова. М. : Прогресс, 1987. С. 281–295.

References

1. Vahek, J. (1967) Pis'mennyy yazyk i pechatnyy yazyk [Written and printed language]. In: Kondrashov, N.A. (ed.) *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [The Prague Linguistic Circle]. Moscow: Progress. pp. 535–543.

2. McLuhan, M. (2004) *Galaktika Gutenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoy kul'tury* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. Translated from English. Kyiv: Nika-Tsentr.

3. Daniel, D. & Woody, W. (2013) E-textbooks at what cost? Performance and use of electronic v. print texts. *Computers & Education*. 62. pp. 18–23. [Online] Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0360131512002448> (Accessed: 9th April 2019).

4. Latini, N., Bråten, I., Anmarkrud, Ø. & Salmerón, L. (2019) Investigating effects of reading medium and reading purpose on behavioral engagement and textual integration in a multiple text context. *Contemporary Educational Psychology*. 59. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2019.101797

5. Kuzmin, B.A. et al. (2020) *Rossiyskaya poligrafiya. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russian printing. Status, trends and development prospects]. Moscow: Federal Agency for Press and Mass Communications. [Online] Available from: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2020/otr-doklad-poligrafiya-2019-1.pdf> (Accessed: 9th April 2019).

6. Grigoriev, V.V. (ed.) (2020) *Rossiyskaya periodicheskaya pechat'. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russian periodical press. Status, trends and development prospects]. Moscow: Federal Agency for Press and Mass Communications. [Online] Available from: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2020/otr-doklad-periodika-2019-1.pdf> (Accessed: 9th April 2019).

7. Volskaya, N.N. (2016) Polikodovyy mediatekst: puti issledovaniya [Polycode media text: ways of research]. *Russkaya rech'*. 2. pp. 58–63.

8. Kazak, M.Yu. (2012) Spetsifika sovremennogo mediateksta [Specificity of modern media text]. *Sovremennyy diskurs-analiz*. 1(6). pp. 30–41.

9. Spodarets, O.O. (2010) Neverbal'nye sredstva v novostnom pechatnom media-diskurse [Non-verbal means in the printed news media discourse]. *Intellektual'nyy potentsial XXI veka*. 4-1. pp. 241–245.

10. Chernyavskaya, V.E. (2009) *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursiveness]. Moscow: Librokom.

11. *The Content is The Queen*. [Online] Available from: <https://t.me/s/thecontentisthequeen> (Accessed: 9th April 2021).

12. Adamov, E. (1974) *Ritmicheskaya struktura knigi* [The rhythmic structure of the book]. Moscow: Kniga.

13. Toots, V. (1966) *Sovremennyy shrift* [Modern font]. Moscow: Kniga.

14. Oleshko, E.V. (2010) Noveye informatsionnye tekhnologii kak faktor formirovaniya i razvitiya shriftovoy kul'tury izdaniy [New information technologies as a factor in the formation

and development of the font culture of publications]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* – *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 81(4). pp. 143–149.

15. Rogach, Yu.I. (2013) *Vizual'no-graficheskie osobennosti mass-mediynykh tekstov SMI Avstralii* [Visual and graphic features of mass media texts in the Australian media]. *Yazyk i kul'tura*. 9. pp. 237–242.

16. Kharkova, O.V. (2008) *Shrift kak instrument vozdeystviya na massovoe soznanie v presse Tret'ego Reykha* [Font as a tool for influencing mass consciousness in the press of the Third Reich]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 1. pp. 71–78.

17. Tschichold, J. (2006) *The New Typography*. University of California Press.

18. Bringhurst, R. (2004) *The Elements of Typographic Style*. Hartley & Marks, Publishers, Vancouver, BC, Canada.

19. Shcherba, L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad: Nauka.

20. Reformatskiy, A.A. (1933) *Tekhnicheskaya redaktsiya knigi* [Technical Edition of the Book]. Moscow: Gizlegprom.

21. Schwarzkopf, B.S. (1988) *Sovremennaya russkaya punktuatsiya: sistema i ee funktsionirovanie* [Modern Russian Punctuation: The System and Its Functioning]. Moscow: Nauka.

22. Khakimova, E.M. (2015) *Ortologicheskaya sistema sovremennogo russkogo yazyka: ontologicheskie osnovaniya lingvodeonticheskogo* [Orthological system of the modern Russian language: ontological foundations of the linguodeontic]. Philology Dr. Diss. Chelyabinsk.

23. Bühler, K. (2000) *Teoriya yazyka: Reprezentativnaya funktsiya yazyka* [The Theory of Language: The Representative Function of Language]. Translated from German. Moscow: Progress.

24. Dobrosklonskaya, T.G. (2016) *Methods of analyzing video-verbal texts. Medialingvistika – Media Linguistics*. 2. pp. 13–25. (In Russian).

25. Lebedev, A. (2001) *Delat' font boldom ili italikom?* [Bold or italic?]. 28th December. [Online] Available from: <https://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/79/> (Accessed: 9th April 2021).

26. *AiF-Chelyabinsk*.

27. Gessen, L.I. (1935) *Oformlenie knigi. Rukovodstvo po podgotovke rukopisi k pechati* [The book layout. Guidelines for preparing a manuscript for publication]. Leningrad: OGIZ.

28. Tugolukova, E.N. & Denisova, A.O. (2016) *Osnovnye faktory udobochitaemosti v vuzovskikh pechatnykh SMI. Dizayn-maketirovanie izdaniy* [The main factors of readability in university print media. Design layout of publications]. In: Kisil'syna, A.N. & Kuznetsova, M.R. (eds) *Graficheskiy dizayn: istoriya i tendentsii sovremennogo razvitiya* [Graphic design: history and trends of modern development]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. pp. 278–281.

29. Nikishina, E.A. (2013) *Rechevoy zhanr pisem chitateley v gazety (na materiale emigrantskikh i sovetskikh gazet 20-kh gg. XX v.)* [Speech Genre of Readers' Letters to Newspapers (Based on Emigrant and Soviet Newspapers of the 20s of the 20th Century)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

30. *Cosmopolitan Rossiya*.

31. Milchin, A.E. & Lysenko, A.D. (eds) (n.d.) *Spravochnaya kniga redaktora i korrektora* [Reference Book of the Editor and Proofreader]. [Online] Available from: <http://www.az-print.com/FAQ/HelpBook/index.shtml> (Accessed: 9th April 2021).

32. Lebedev, A. (2006) *Teoriya blizosti* [The Proximity Theory]. 24th August. [Online] Available from: <https://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/136/> (Accessed: 9th April 2021).

33. Vinogradov, S.I. (1996) Normativnyy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty kul'tury rechi [Normative and communicative-pragmatic aspects of the culture of speech]. In: Graudina, L.K. & Shiryayev, E.N. (eds) *Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya* [Culture of Russian Speech and the Effectiveness of Communication]. Moscow: Nauka. pp. 121–152.

34. Danesh, F. (1987) Pozitsii i otsenochnye kategorii pri kodifikatsii [Positions and evaluative categories in codification]. In: Kondrashov, N.A. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Vol. 20. Translated from Czech by A.N. Kondrashov. Moscow: Progress. pp. 281–295.

Сведения об авторе:

Хакимова Е.М. – доктор филологических наук, профессор кафедры «Журналистика, реклама и связи с общественностью» Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия). E-mail: khakimova-elena@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.M. Khakimova, Dr. Sci. (Philology), professor, South Ural State University (National Research University) (Chelaysbink, Russian Federation). E-mail: khakimova-elena@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.04.2021;
одобрена после рецензирования 23.06.2021; принята к публикации 03.07.2022*

*The article was submitted 13.04.2021;
approved after reviewing 23.06.2021; accepted for publication 03.07.2022*